

Борисов Андрей Марксович

О КОМПЕНСАЦИЯХ И РАЗУМНОСТИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

В статье раскрываются некоторые аспекты развития института ответственности государства по материалам к Федеральному закону от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" применительно к группе компенсационных дел бывших сотрудников Федеральной службы налоговой полиции России, судебные решения по которым не были исполнены.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.9+331.215.2

В статье раскрываются некоторые аспекты развития института ответственности государства по материалам к Федеральному закону от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» применительно к группе компенсационных дел бывших сотрудников Федеральной службы налоговой полиции России, судебные решения по которым не были исполнены.

Ключевые слова и фразы: компенсация за нарушение права; судопроизводство; исполнение судебного акта; разумный срок; законотворчество; общественная экспертиза; налоговая полиция; ответственность государства.

Андрей Марксович Борисов, к.и.н.

Кафедра конституционного и административного права

Курский государственный университет

andrei_borisov@mail.ru

О КОМПЕНСАЦИЯХ И РАЗУМНОСТИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ©

Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» вызвал большой интерес юридического сообщества новизной подхода к проблеме ответственности государства и очевидной ориентированностью на европейские и международные стандарты реализации прав и обязанностей участников правовых отношений. Очевидна заинтересованность и в информации о практике применения положений этого Федерального закона, обновивших ряд кодификационных нормативных правовых актов¹. Однако развитие института ответственности государства как проблема правового свойства, связанная с совершенствованием законодательства, пока не получило устойчивого тренда, как и конструктивно-правовой законченности.

Первичное обсуждение в 2010 г. обозначило направления научного поиска и законодательной работы, актуализировав проблему закрепления в системе отечественного права и государственном управлении фундаментальных принципов построения отношений между обществом и властью (некоторые из них выражены О. Е. Кутафиним: «...главное в идее правового государства – связанность государства правом, гарантирующая предсказуемость и надёжность действий государства, подчинение государства праву, защита граждан от возможного произвола государства и его органов» [9, с. 144]). Отражают их и констатации К. П. Краповского (при участии В. В. Гриба и В. А. Алексеева) в проекте Концепции правозащитной деятельности в Российской Федерации [12, с. 2]: «Настоятельной потребностью сегодняшнего дня в России является *объединение усилий государства и общества в деле защиты прав человека*.

По сути, стоит задача – создать “общий фронт” по защите прав человека»².

Принятие рассматриваемого законодательного акта, по нашему мнению, проявляет устремлённость государственной правозащитной политики к целям, содержательно отражающим конституционный принцип приоритетности человека, его прав, свобод и законных интересов в делах с исками к государству.

Об одной из подобных проблем, не решённых за многолетний период тяжб бывших сотрудников налоговой полиции в Курской области, мы уже информировали читателя [3, с. 37-41], обратив внимание на беспрецедентность сложившейся ситуации³. Её особенность состоит в том, что отсутствие распорядителя бюджетных средств (Федеральная служба налоговой полиции России упразднена в 2003 г., а ликвидационные комиссии прекратили работу в середине 2004 г.) стало причиной для вынесения всеми юрисдикционными и надзорными инстанциями «соглашательских» актов, констатирующих нерешённость вопросов обращающихся и признающих невозможность их разрешения. Ни один из институтов, включая институт гаранта Конституции РФ, к которым апеллировали потерпевшие и которые могли инициировать процедуры восстановления законности, не предпринял таких попыток, продемонстрировав полное равнодушие к людям и их нарушенным правам, а также к неисполненным обязанностям государства⁴.

Естественно, нас заинтересовал вопрос: насколько недавние и, несомненно, прогрессивные новации позволят решить эту, уже многолетнюю, задачу?

© Борисов А. М., 2011

¹ Этим законодательным актом были внесены изменения в Бюджетный, Уголовно-процессуальный, Арбитражный процессуальный, Гражданский процессуальный, Налоговый кодексы Российской Федерации, а также Кодекс РФ об административных правонарушениях.

² Текст выделен авторами Концепции.

³ В частности, принятые, необжалованные и вступившие в законную силу судебные решения не исполнены в отношении 9 лиц на общую сумму 239 825,62 руб. невыплаченных единовременных пособий по увольнению и заработной платы за время вынужденного прогула, а в отношении 160 лиц (более 30% от штатной численности областного управления) – на общую сумму более 13 000 000 рублей невыплаченной недоплаченной суммы компенсации на санаторно-курортное лечение за период службы в органах налоговой полиции.

⁴ Последние официальные ответы датированы 2009 годом.

Беглое знакомство с текстом показало, что надежды на долгожданную справедливость преждевременны. Команда разработчиков, к сожалению, не охватила все материалы, которые накоплены судебной практикой в центре и на местах для целей разработки законопроекта.

На научно-практической конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества», которую провели Российская академия юридических наук и Общенациональный правозащитный союз «Человек и закон», участниками обсуждались вопросы открытости законопроектной работы [2, с. 17], констатировался кризис взаимодействия науки и власти, научно-экспертной поддержки государственного управления [4, с. 37-45], выносились рекомендации по поводу общественно-экспертной деятельности [6, с. 75-89], подчёркивалась её значимость [8, с. 177]. Можно только сожалеть о том, что инициаторы не привлекли к обсуждению данной проблематики общероссийскую юридическую общественность, которая, несомненно, предоставила бы имеющиеся у неё дополнительные материалы и свои предложения.

Выскажем мнение: ожидаемого подчинения государства праву не произошло, и многим гражданам России комментируемый Федеральный закон защиты от состоявшегося произвола государства не обеспечивает.

Для удобства восприятия предложим краткую интерпретацию текста.

Статья 1: часть 1 ориентирует на 100%-й охват заинтересованных лиц; часть 2 сужает состав носителей соответствующего права, исключая случаи наступления «чрезвычайных или непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы)», и уточняет, что нарушение сроков может быть не связано с деликтом; часть 3 декларирует абсолютную устремлённость власти к присуждению компенсации вне зависимости от «наличия или отсутствия вины» уполномоченных лиц; часть 4 оставляет за заинтересованными лицами при получении ими денежной компенсации право на возмещение вреда (ст. 1069, 1070 ГК РФ), но лишает права на компенсацию морального вреда¹; части 5 и 6 посвящены государственной пошлине и праву предъявления регрессного требования при установлении виновных в нарушении срока (сроков).

Статья 2: части 1 и 2 устанавливают денежную форму компенсации и её размер, оговаривая, что при его определении судом (арбитражным судом) учитываются требования заявителя, обстоятельства дела, продолжительность нарушения, значимость последствий нарушения для заявителей, принципы разумности и справедливости, практика Европейского Суда по правам человека.

Статья 3: части 1-3 определяют подсудность компенсационных дел; часть 4 – возможность изложения требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в заявлении о пересмотре судебных актов арбитражных судов в порядке надзора; часть 5 устанавливает сроки подачи заявлений о присуждении компенсаций за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (6 месяцев со дня вступления в силу последнего судебного акта по делу; до окончания производства по делу при соблюдении двух условий: более чем 3-летнем рассмотрении дела; в случае обращения при этом заявителя с заявлением об ускорении рассмотрения дела); части 6 и 7 применимы для случаев уголовного судопроизводства; часть 8 посвящена установлению сроков подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (первый – до окончания производства по исполнению, но не ранее чем через 6 месяцев со дня истечения срока, установленного для исполнения судебного акта; второй – не позднее чем через 6 месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта); часть 9 определяет представителей государства и муниципальных образований в компенсационных делах (Минфин России, финансовые органы регионов и главные распорядители средств соответствующих бюджетов).

Статья 4 бланкетно определяет порядок принятия решения по результатам рассмотрения заявления (ч. 1), бюджеты, за счёт которых присуждается компенсация (части 2, 3), немедленный порядок исполнения судебного решения о присуждении компенсации (ч. 5) и (опять же бланкетным способом) возможность обжалования такого судебного решения.

Статья 5 содержит указание на сроки исполнения судебного решения о присуждении компенсации (ч. 1 – 3 месяца со дня поступления на исполнение в порядке, установленном бюджетным законодательством), на бюджеты и органы, исполняющие судебные решения (ч. 2), на необходимость включения в соответствующие бюджеты расходов на выплату компенсаций (ч. 3).

Статья 6 оговаривает дату вступления в силу рассматриваемого Федерального закона (4 мая 2010 г.), а также сроки (6 месяцев с вышеприведенной даты), порядок и форму обращения в российские суды для добровольно пожелавших это сделать лиц, которые ранее направляли соответствующие жалобы в Европейский Суд по правам человека².

В первую очередь, проясним, насколько применим рассматриваемый Федеральный закон в нашем примере.

Исполнение судебных решений планировалось в рамках ликвидационных процедур, завершившихся в середине 2004 г., и после этого срока суды отказывали в принятии заявлений по причине отсутствия главного распорядителя бюджетных средств. Судебные приставы не были уполномочены принудительно исполнять иски к государству [14]. Иного порядка исполнения российское законодательство не содержало. Производство по исполнению судебных актов осуществлялось лишь ликвидационными комиссиями (за отдельными исключениями), а затем НИКЕМ не начиналось. Как итог – прошли все сроки исполнения. Федеральным

¹ Данная оговорка представляется вполне справедливой, поскольку сама денежная компенсация имеет характер компенсации за причинение именно морального вреда.

² Поскольку в нашем примере речь идёт о нарушенном праве бывших государственных служащих на исполнение судебного акта в разумный срок, мы не затрагиваем вопросы нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

законом о компенсациях изначально предполагается защита ВСЕХ заинтересованных лиц (ст. 1), но наличие производства по исполнению судебного акта (ч. 8 ст. 3) как условие применения режима компенсации ОТСЕКАЕТ от круга заинтересованных лиц тех, по чьим делам оно не возбуждалось. Такие лица не вправе обратиться с заявлением, т.к. срок подачи включает три периода времени, связанные исключительно с ПРОИЗВОДСТВОМ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНОГО АКТА, которые по «потерянным» или «опоздавшим» делам не возбуждались. Если же порядок возобновления производства по исполнению судебного акта, предусматривающий данные случаи, отсутствует, то анализируемые нормы здесь неприменимы исходно.

Вторая «очередь» вопросов связана с возможностью восстановления срока исковой давности, но и здесь мы получим одни «пустые хлопоты». Не обременяя читателя экскурсом в главу 12 Гражданского кодекса РФ и в обширные материалы судебной практики, заметим одно: как потерпевший находит в институте исковой давности основания для подачи иска, так и суды там же и с большим успехом обнаруживают основания в таковых исках отказать.

Прецеденты отказа в удовлетворении компенсационных исков в судебной практике есть. Например, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2005 была оставлена без удовлетворения жалоба лица, потребовавшего возмещения материального ущерба и морального вреда, причинённого незаконными действиями судьи Гагаринского райсуда г. Москвы. Приводя причину отказа («...действующим законодательством не урегулированы основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда (судьи) при осуществлении правосудия, а также подведомственность и подсудность такого рода дел»), С. Пашин отмечает, что «власть не желала платить за злоупотребления слуг Фемиды, а те не хотели огорчать её признанием права обиженных людей на справедливую компенсацию – извращённая, но последовательная логика» [10].

Приведенные соображения о качестве упомянутого Федерального закона вполне могут определять отказную мотивацию суда.

Верховный Суд РФ в течение 2010 г. провёл цикл семинаров в режиме видеоконференций с 82 судами общей юрисдикции республиканского, краевого, областного и равных им судов на тему названного Федерального закона лишь после его принятия [16, с. 2-4]. В том же году Госдума России провела по тому же предмету парламентские слушания [6].

Проблему завершенности усилий законодворцев по выполнению рекомендаций Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) характеризуют Ю. Севастьянова [13], В. Анохин [1], М. Питилимов [11], давая рекомендации по преодолению коллизий нового режима правосудия. Наш пример добавляет вопросы о соотношении ущерба в его денежном выражении (по отдельным делам до 250 тыс. руб.) и денежной компенсации (по отдельным делам ЕСПЧ до 6 000 евро) с учётом обоснованных претензий на индексацию сумм за 7 лет. Однако критичное отношение к проблемам Федерального закона о компенсациях пока редко встречается в научных публикациях [6; 7; 15].

В приведенном примере исполняемость судебных решений, несмотря на своё конституционное звучание, продолжает оставаться принципом неосуществлённым, а право на исполнение судебного решения – нереализуемым.

Ситуация доказывает устойчивость российского законодателя к восприятию позитивных рекомендаций, т.к. апрельское решение 2010 г., половинчатое и несовершенно, остаётся неизменным.

Список литературы

1. **Анохин В.** Неразумные сроки // ЭЖ-Юрист. 2010. № 23.
2. **Бердникова Е. В.** Общественная экспертиза как способ обеспечения открытости законотворческого процесса в Российской Федерации // Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества: материалы конференции (г. Москва, 9 декабря 2009 года) / Общественная палата Российской Федерации; Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности. М., 2009. 389 с.
3. **Борисов А. М.** О проблемах защиты прав и законных интересов бывших государственных служащих в Курской области // Адвокатская практика: научно-практическое и информационное издание. РАЮН, 2009. Специальный выпуск.
4. **Виллисов М. В.** Эксперт и научно-экспертная организация как субъекты взаимодействия с властью // Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества: материалы конференции (г. Москва, 9 декабря 2009 года) / Общественная палата Российской Федерации; Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности. М., 2009. 389 с.
5. **Гриб В. В.** Общественная экспертиза – ведущее направление деятельности Общественной палаты Российской Федерации // Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества: материалы конференции (г. Москва, 9 декабря 2009 года) / Общественная палата Российской Федерации; Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности. М., 2009. 389 с.
6. **Дихтяр А. И., Шеломанова Л. В.** Судебная практика по делам, связанным с требованиями о присуждении компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. № 1.
7. **Козлова Н. В., Мухина Т. А.** О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. № 1.
8. **Кудрявцев В. Л.** Общественная экспертиза законодательства как вектор развития правового государства в России // Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества: материалы конференции (г. Москва, 9 декабря 2009 года) / Общественная палата Российской Федерации; Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности. М., 2009. 389 с.

9. **Кутафин О. Е.** Основы конституционного строя Российской Федерации: политические основы конституционного строя Российской Федерации // Конституционное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2004.
10. **Пашин С.** Компенсация за волокиту: перспективы применения // ЭЖ-Юрист. 2010. № 20.
11. **Питилимов М.** Деньги за потерянное время // ЭЖ-Юрист. 2010. № 25.
12. **Проект Концепции правозащитной деятельности в Российской Федерации** // Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества: материалы конференции (г. Москва, 9 декабря 2009 года) / Общественная палата Российской Федерации; Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности. М., 2009. 389 с.
13. **Севастьянова Ю. В.** О правовых возможностях применения статьи 395 Гражданского кодекса к отношениям, возникшим вследствие неисполнения решения суда, которым потерпевшему присуждены денежные суммы в счет возмещения вреда, причиненного Российским государством // Адвокат. 2009. № 12.
14. **Сутяжник: общественное объединение** [Электронный ресурс]. URL: <http://sutyajnik.ru>
15. **Успенский Ю. В.** Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
16. **Фоков А. П.** Правосудие по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в судах общей юрисдикции и арбитражных судах // Российский судья. 2011. № 2.

ABOUT COMPENSATIONS AND SOUNDNESS IN LAWMAKING

Andrei Marksovich Borisov, Ph. D. in History
Department of Constitutional and Administrative Law
Kursk State University
andrei_borisov@mail.ru

The author reveals some aspects of state liability institution development by the materials to the Federal Law of April 30, 2010 № 68-ФЗ "About the compensation for the violation of the right to proceedings within reasonable time or the right to legal action performing within reasonable time" as applied to the group of Federal Service of Tax and Revenue Police former employees' compensation cases which judgments were not executed.

Key words and phrases: compensation for right violation; proceedings; judgment execution; reasonable time; lawmaking; public expertise; tax police; state liability.

УДК 94(47).084

Статья посвящена определению уровня православной религиозности населения Среднего Урала в 1970-е гг. Выявлен ряд критериев, позволяющих судить о силе религиозных настроений граждан, дана характеристика религиозной обстановки в регионе в контексте секуляризации советского общества.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; православие; секуляризация; религиозность; атеизм.

Максим Викторович Булавин, к.и.н.

Кафедра истории, теории и методики обучения

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия

bulavin.m@mail.ru

УРОВЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1970-Е ГГ. ©

Период 1970-х гг. в полной мере выявил целый ряд особенностей российского социума, приобретенных им на протяжении советского этапа истории. К числу таких особенностей относится светский характер общества, сохраненный им и после распада Советского Союза [15, с. 84]. Но этот значимый в контексте исследований истории российской религиозности временной отрезок, к сожалению, оказался практически вне поля зрения современных историков, хотя сегодня мы располагаем целым рядом работ, затрагивающих проблему уровня религиозности населения на протяжении предшествующих, бурных и событийно насыщенных, периодов советской истории [9; 16; 17]. В настоящей статье мы предпринимаем попытку восполнить образовавшийся пробел применительно к региону Среднего Урала, который образовывали Пермская и Свердловская области.

В религиозном отношении 1970-е гг. во многом пожинали плоды свершившегося в СССР перехода к городскому обществу, всегда и везде в истории человечества связанного со снижением уровня религиозной активности населения [6, с. 15]. Кроме того, на религиозной обстановке сказывались последствия хрущевских гонений на Церковь. Они вызвали быстрый отток от Церкви граждан, которые из конформистских соображений предпочли продемонстрировать лояльность не ей, а государству.